

*Агхлагасанд Солмаз, аспирант
Харьковский национальный университета строительства и архитектуры*

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ СИНТЕЗА ИСКУССТВ И АРХИТЕКТУРЫ СТРАН ПЛОДОРОДНОГО ПОЛУМЕСЯЦА (исторические Междуречье, Сирия, Иран XXV в. до н. э. – III в. н.э.)

solmaz_akhlaghasand@yahoo.com

В статье выявлены принципы синтеза искусств и культур в архитектуре стран плодородного полумесяца и Ирана (XXV в. до н. э. III в. н. э.).

Ключевые слова: архитектура, синтез искусств, содержательность.

Научно-исследовательский аппарат статьи включает в себя социологический, аксеологический, психологический, структурный, семиотический, типологический, функциональный, системный, сравнительный методы анализа архитектурного произведения как явления художественной культуры.

Постановка проблемы.

Территория плодородного полумесяца и Ирана в период с XXV в. до н. э. по III в. н. э. стала своеобразным «испытательным полигоном» для различных приемов синтеза искусств, в частности – скульптуры и архитектуры. Плодородный полумесяц – условное название региона, который с юга ограничен сирийской и северо-аравийскими пустынями, Саудовской Аравией, с юго-запада – Синаем, с запада – средиземным морем, с севера – хребтом Тавр и армянским нагорьем, а с востока – горами Загрос. Он состоит из Междуречья и Леванта, которые делятся на исторические Сирию и Израиль. Регион расположен на территории современного Ливана, Сирии, Ирака, юго-востока Турции и северо-запада Иордании. Район считается первым из центров, где зародилось земледелие и скотоводство, появившееся еще в каменном веке, и является местом сложившихся древнейших городских культур мира. В IV-I тысячелетии до н. э. в нем проживало более 10 % населения Земли. Здесь сложились одни из первых социальных форм организации человеческих сообществ – древние царства, постоянно боровшиеся и друг с другом за место под благодатным солнцем и сменявшие друг друга. Зодчие этой древней эпохи решали сложнейшие задачи формирования среды, соответствующей множеству функций, которые должны были обеспечить как необходимы в силу исторических условий фортификационных целей, так и как бы противоположных им эстетическим требованиям. Таким образом, решались две противоположные задачи – создание и совершенствование средств нападения и защиты, т.е. военные технологии, и архитектурно-строительное искусство. Если первые должны были соответствовать функции агрессии, то архитектурные сооружения несли

неизмеримо большую функциональную и, соответственно, содержательную и композиционную нагрузку. При этом удавалось для достижения художественной цельности успешно использовать смежные с архитектурой виды искусства в совершенных формах их синтеза.

Связь работы с научными программами, планами.

Работа выполнена как часть общего направления исследований 0102U001358 (тема: “Інформаційні дослідження емоційно оцінних характеристик архітектурної форми”); по программе кафедры изобразительного и декоративного искусства при Харьковском государственном техническом университете строительства и архитектуры.

Степень разработанности проблемы.

Теоретическую основу настоящего исследования составили работы по изучению конкретных архитектурных памятников изучаемого периода: Л.С. Бретаницкий, М.С. Булатов, С.Н. Григорьян, Б.П. Денике, Б.Н. Засыпкин, В.Н., И. Лосева и И.М. Дьяконов, Л.Ю. Маньковская, Г.А. Пугаченкова, И.Р. Пичикян, Л.И. Ремпель, Н.И. Смолина, Т.Х. Стародуб, С.Д. Сулименко, С.Г. Хмельницкий; Стирлин, Дж. Сурдель, Э. Херстфельд, Г.-А. Хатам, А. Хутт и Л. Харо; а также археологические сведения по реконструкции ранних культовых зданий на территории современного Ирана и в других странах. Использовалась литература на русском, персидском, английском и арабском языках. Однако, целостной системной картины, отражающей взаимосвязь идеологии духовной жизни и материальной структуры, воплотившей их, к сожалению, нет, что делает поднятую автором проблему актуальной, особенно для современных стран регионов, перед которыми стоит задача развития ценнейших традиций прошлого в современном развивающемся мире.

Результаты исследования.

Исследование художественных и архитектурных традиций стран плодородного полумесяца и Ирана в период с XXV в. до н. э. по III в. н. э. имеет большое значение для развития этих традиций в современных условиях глобализа-

ции, стирающей все черты неповторимости, уникальности и многообразия культур. Для решения поставленных в статье задач был проведен сбор и анализ значительной по объему исторической и художественно-искусствоведческой литературы, освещающей поставленные проблемы. Кроме того был проведен авторский натурный анализ сохранившихся архитектурно-художественных памятников. Был проведен детальный содержательно-семантический и композиционный анализ изобразительных сюжетов и пластических характеристик архитектуры как основы синтеза искусств [7, 8].

Все это позволило сделать вывод, что многие исследования достаточно глубоко проанализировали значительное количество памятников, освещая при этом архитектурные характеристики и художественные особенности архитектурных и художественных элементов уникальной культуры.

Решение поставленной в статье проблемы автор увидел в выявлении двух важнейших факторов, способных быть представленными как системообразующие элементы в архитектурно-художественной культуре региона. В частности этими характеристиками являются мощные композиционные средства художественной выразительности: масштаб, масштабность, пропорции и пропорционирование, тектоника, гармонизирующие архитектурно-художественный образ как средствами синтеза. Для анализа художественно-пластических средств исследуемых артефактов была проведена классификация объемной пластики архитектуры как основы синтеза ее материальной оболочки и организуемого ею пространства. На основе известной классификации А. А. Тица, подразделявшей архитектурную пластику на функционально-конструктивную, художественно-тектоническую и декоративно-символическую, были выявлены объемные плоскостные и пространственные характеристики объектов [8].

Правящие элиты стран региона Плодородного полумесяца имели перед собой очень важные цели, достижение которых позволило бы укрепить их власть и государства, которыми они правили: снижение напряженности центробежных устремлений периферийных территорий, обоснование легитимности центральной власти, стабилизация напряженности межклассовых отношений, снижение агрессивных намерений со стороны внешних государств, создание привлекательного образа своей власти. Все это идеологическое содержание, естественно, было воплощено архитекторами в созданных ими творениях с большой художественной выразительностью. Анализ литературных источников и самих

артефактов позволил автору впервые выявить пять основных тематических линий содержательных смыслов изобразительных элементов синтеза искусств и архитектуры стран плодородного полумесяца и Ирана в исторический период с XXV в. до н.э. по III в н.э. Этими линиями являлись: Линия вождя, Линия божественного, Линия силы, Линия изобилия, Линия защиты. Эти линии смыслов наиболее ярко прослеживаются во всех культурно-исторических памятниках региона. Композиционно они подчинены главной идее типа правления, подчеркивая и выделяя характерные особенности царской и жреческой власти рассматриваемых стран [2, 5].

Тематическая «линия силы» - одно из основных идеологических средств архитектурно-художественной пластики храмовых и дворцовых комплексов региона, цель которого: используя имеющиеся художественные возможности – архитектурную композицию, скульптуру, живопись, декор демонстрировать военную мощь страны, ее многочисленность и богатство, создавая тем самым четко спланированный эмоционально-эстетический эффект.

Тематическая «линия вождя» в архитектурно-художественной пластике рассматриваемого периода представлена как средство демонстрации личностных свойств лидера. Царская власть – следствие насильственного утверждения высших правительственных полномочий неким лицом, либо группой лиц. Она, как и любое социальное явление, не может существовать, опираясь исключительно на насилие. Поэтому легитимность царской власти в архаичный период утверждалась не только по родственным линиям и военному лидерству, но и непосредственным обожествлением царя, становившегося прямым посредником между «верхним» и «нижним» мирами.

В ней ярко проявляется факт использования тиранией «гигантомании» возводимых архитектурный сооружений. Поэтому особое место в искусстве Месопотамии занимали темы «линия вождя» и «линия божественного».

Мощным фактором влияния на «своих» и «чужих» является демонстрация не только могущества государства, но и его богатства. Поэтому тема изобилия, в том числе, пищевого, присутствует как смыслы во всех предметных видах изобразительного искусства, включенного в архитектурные ансамбли в исследуемый период.

Тематическая «линия божественного». Активно развивая «линию божественного» архитекторы создавали ансамбли, в которых эксплуатировалась тема незыблемости царской и боже-

ственной власти. Повсеместно присутствуют мотивы, в которых царь выступает просителем у богов достатка и плодородия для народа. Таким образом, царская власть в глазах жителей страны становилась гарантом благополучия, приучая тем самым народ не выходить из повиновения верховной власти, соблюдать законы, установленные «свыше».

Тематическая «линия защиты». Перед государствами региона изучаемого периода стояла постоянная задача защиты от внешнего врага. Поэтому вполне естественно, что образным содержанием архитектурных ансамблей и сооружений являлась идея неприступной и несокрушимой мощи государства. Для этого также активно использовались средства синтеза, в которых скульптуры изображали духов-хранителей, создавая художественный образ защиты крова от внешних угроз.

Выводы.

Статья посвящена исследованию художественных и архитектурных традиций стран плодородного полумесяца и Ирана в период с XXV в. до н. э. по III н. э. и имеет большое значение для развития этих традиций в современных условиях глобализации, стирающей все черты неповторимости, уникальности и многообразия культур. Все это позволило сделать вывод, что многие исследования достаточно глубоко проанализировали значительное количество памятников, освещая при этом архитектурные характеристики и художественные особенности архитектурных и художественных элементов уникальной культуры. В процессе исследования были выявлены 5 основных тематических линий, реализующих идеологию архитектурных памятников. реализовывали основные идеи, которые необходимо было внушить людям. Эти тематические линии наиболее ярко прослеживаются во всех культурно-исторических памятниках региона. Тематическая «линия силы» – одно из основных идеологических средств архитектурно-художественной пластики храмовых и дворцовых комплексов региона, цель которой, используя имеющиеся художественные возможности – архитектурную композицию, скульптуру, живопись, декор демонстрировать военную мощь страны, ее многочисленность и богатство, создавая тем самым эмоционально-эстетический эффект преклонения и даже трепета перед мощью государства. Значение лидера страны и государства выявилось тематической линией «линия вождя», роль которого адекватно выра-

жается в физических размерах его портретного изображения, масштабах и масштабности относительно рядового обычного человека. Во всех странах региона структура объемно-пространственного решения тектоники и изобразительного ряда и их органического синтеза создавала образ названный автором тематической «линией защиты».

Выявлены взаимосвязи между идеологическими и политическими целями, стоявшими перед жителями региона, и выявленными сюжетно-тематическими линиями: Линия вождя, Линия божественного, Линия силы, Линия изобилия, Линия защиты и реализующие их в синтезе архитектуры, скульптуры и декоративного искусства художественно-композиционными приемами. Для это был проведен композиционный анализ этого синтеза, позволивший в неповторимых ярких художественных образах выразить идею, управлявшую духовной культурой этих сообществ: масштаба, масштабности и пропорционального строя архитектуры и искусства указанных памятников архитектуры региона. Проведенный анализ позволил рассматривать архитектурно-художественный образ города как систему, сформированную на основе органического синтеза знаковых содержательных образов архитектуры и скульптуры, в которой роль скульптуры становится системообразующим смысловым, а иногда и важнейшим композиционным элементом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Abt Jeffrey. American Egyptologist: the life of James Henry Breasted and the creation of his Oriental Institute. Chicago: University of Chicago Press, 2011. pp. 193–194, 436.
2. Хачатурян В. М. История мировых цивилизаций. М.: Дрофа, 1996. С. 98.
4. Dieter Arnold. The Monuments of Egypt: An A-Z Companion to Ancient Egyptian Architecture. I.B.Tauris, 2009. 288 p.
5. R. G. Blakemore, History of Interior Design and Furniture: From Ancient Egypt to Nineteenth-Century Europe, John Wiley and Sons 1996, p.100.
6. Ладынин И. А. Древний Восток. М.: Дрофа, 2009. 640 с.
7. Афанасьева В.К. Искусство Древнего Ближнего Востока // Малая история искусств. М.: Искусство, 1976. С. 29-154.
8. Тиц А.А., Воробьева Е.В. Пластический язык архитектуры. М.: Стройиздат, 1986. С.104.